

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes, 10 de diciembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 10 декабря 1968 года № 982

А. МАКРИДИ

НЕПРИМИРИМОСТЬ НЕ ПОЛИТИКА

Еще в прошлом году можно было сказать “почти полстолетия”, а в этом приходится признать, что коммунистическое иго перевалило за полстолетие. Татарское продолжалось два с половиной, не в утешение будь сказано, тем более, что никому не известно, как долго продлится еще иго коммунистическое.

Известно же пока то, что у ига коммунистического и татарского есть много общего не только в степени и свойстве угнетения, но и в исторических предпосылках.

По общепринятой версии, татарское нашествие завершилось столь длительным закабалением нашего народа вследствие несоизмеримого с нашими силами военного преимущества монгольских завоевателей. Преимущества отрицать нельзя, но не следует и успокаиваться на таком объяснении, потому что были и другие причины, не менее, если не более важные.

Конечно, образовав под водительством Чингиз-хана могущественную азиатскую империю, поглотившую сопредельные страны и независимые города, среди них такие богатые и сильные, как Бухара и Самарканд, Персия и Туркестан, Кара-Китай и весь Северный с Пекином; будучи с детства первоклассными наездниками, без труда пополняя и увеличивая самый сильный для своего времени род войск — кавалерию; располагая ничем не ограниченными людскими, конскими, пищевыми и товарными резервами — азиатские кочевники были многочисленнее, богаче и сильнее нас и удивляться, казалось бы, не стоило тому, что они покорили Русь в несколько лет.

При всём том, возникает неотступный вопрос: почему же все-таки 8-го сентября 1380 года, в день Рождества Пресвятыя Богородицы, на Куликовом поле мы разбили татар наголову? Если мы не смогли в 1237 году сделать этого, то почему же через полтора столетия в условиях худших, став еще беднее и слабее, мы сумели добиться такой славной победы?

Ответ только один: потому что во второй половине четырнадцатого столетия мы обрели, хоть отчасти то, чего были совсем лишены в начале предыдущего века, тринадцатого; что было и по сию пору осталось сильнее оружия — национальное единство.

Ко времени татарского нападения, Русь святых Ольги и Владимира, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха неуверенно распадалась и государственный, ни тем более — военного — монолита собой не представляла. Несколько положение её было удручающим видно из того одного, что разрозненные междоусобицей князья, не сумели сговориться даже перед лицом

смертельной опасности, получив вёское предупреждение и достаточно времени для того, чтобы образумиться.

Впервые, монголы появились на наших рубежах в 1223 году, после того, как опустошив Туркестан, они прорвались через Кавказ к берегам Азовского моря. Половцы обратились за помощью к нашим южным князьям, но не успели те дойти, как не выдержав татарского натиска, половцы обратились в паническое бегство, потоптали наши полки и превратили их, в свою очередь, в жертву татарского преследования. Уже тогда мы имели печальную возможность убедиться в силе и организованности монгольских орд; уже тогда потеряли много, не только воинов, но князей, на телах которых победители устроили столы для тризны.

Тогда монголы не пошли дальше и вернулись в Азию, но всем было ясно, что битва у Калки (ныне река Кальмиус) была лишь прелюдией к массивному наступлению татар, и они вскоре появятся снова. Однако, смерть Чингиз-хана отсрочила вторжение на целых тринадцать лет, в течение которых наши князья палец о палец не ударили для подготовки какой-нибудь обороны. Они не вышли из состояния взаимовраждебного оцепенения даже тогда, когда у них на глазах татары, хлынувшие с востока под водительством внука Чингиз-хана Батия, в течение года истребляли волжских болгар, сравняв с землей их главный город Великий Булгар. И когда, наконец, татары ринулись на нас, и когда первые жертвы их нападения на русской земле — Рязанские князья кликнули остальных князей на помощь, на их призыв не откликнулся никто. Остался глух даже ближайший сосед, князь Владимирский...

Нечто подобное в гражданском состоянии России наблюдалось и перед игом коммунистическим с той лишь разницей, что татарское нашествие состоялось бы при всех условиях, а коммунистическое иго явилось прямым следствием и неизбежным результатом нашего очередного духовного распада, в течение столетия подготовлявшего торжество революций и новое закабаление России.

Роль татарских орд сыграли на этот раз американские доллары, немецкие марки и даже наши же отечественные рубли, щедро сыпавшиеся в кассы революционных партий для разрушения существовавшего строя из рук тех, кого этот строй обогатил.

Нравственный уровень народа, в особенности его верхнего слоя, во время татарского и коммунистического наваждения оказался одинаковым и высотой не отличался. В обоих случаях, расцвели клевета, доносы, наведение общего врага на врагов личных, шкурничество и продажность, малодушие и эгоизм, словом, всё, чем татары пользовались так же широко, как пользуются коммунисты, насаждающие всё это для упрочения власти. Так же как они, татары легко подавляли разрозненные вспышки народного возмущения; с такой же жестокостью, как и коммунисты, татары сметали с лица русской земли целые непокорные селенья, не оставляя в живых никого.

Конечно, татары дилетанты по сравнению с мастерами красного террора, но и они, временами, не ограничивались физическим насилием, распространяя его и в область духовную; унижая покоренный народ и требуя от него отречения от национальных и религиоз-

ИНТЕРВЬЮ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ ДЛЯ “НАШЕЙ СТРАНЫ”

Во время моего пребывания в Мадриде в начале ноября сего года мне довелось интервьюировать Государыню Великую Княжну Марию Владимировну. Ответы юной Великой Княжны содержат большой интерес для читателей, так как дают представление о воспитании получаемом дочерью Главы Императорского Дома.

— Что Ваше Императорское Высочество изучаете теперь по русской истории?

— Прохожу эпоху Императора Александра Первого, который мне нравится тем, что освободил Россию от нашествия Наполеона.

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ДИКТУЕТ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ДЛЯ “НАШЕЙ СТРАНЫ”

— Что Ваше Императорское Высочество читаете в настоящее время по русской литературе?

— “Бахчисарайский фонтан” А. С. Пушкина. Но кроме того начала читать “Князь Серебряный” Алексея Толстого, что мне порекомендовал Папа, которому этот исторический роман очень нравится.

— Какой Ваш любимый исторический герой?

— Святой Князь Александр Невский,

который тоже защитил Русь от ее врагов.
— А какая Ваша любимая историческая героиня?
— Императрица Екатерина Великая. Она привела Россию к славе и, будучи сама по происхождению немкой, поняла русский народ, может быть, лучше некоторых прирожденных русских царей.
— Какой любимый Вашего Императорского Высочества русский композитор?
— Мне одинаково нравятся Чайковский и Рахманинов, как один, так и другой.
— А какая Ваша любимая опера русского композитора?
— Из немногих опер, которые я слышала до сих пор, мне больше всего понравилась опера “Князь Игорь” Бородин.
— Какая русская песня больше нравится Вашему Императорскому Высочеству?
— Из старинных — “Вечерний звон” и “Стенька Разин”, а из современных — “Подмосковные вечера”.
— Ваш любимый спорт?
— Плавание и гольф.
— Какие пожелания Вашего Императорского Высочества позволите передать “Нашей Стране”?
— Чтоб как можно больше людей читали эту газету?
— Что Ваше Императорское Высочество пожелало бы найти в нашей газете?
— Мне еще трудно критиковать такую серьезную газету.
— Что Ваше Императорское Высочество желаете передать нашей русской молодежи, которая читает нашу газету и в ней начала сама сотрудничать?
— Чтобы наша молодежь продолжала всегда быть русской и чтобы любила Россию.

Алексей Ростов

Мадрид, 4-го ноября 1968 г.

Русский национализм, как идея Божьей Правды, стремясь к примирению социальных противоречий, имеет одной из основных своих задач отбор и возвышение всего ценного, талантливого и добросовестного, что имеется в любых слоях всех народов Империи.

Иван СОЛОНЕВИЧ

признаки, пусть не объединения в строгом смысле, но хоть склонности к нему мы начинаем замечать за Железным Занавесом, то здесь, в эмиграции, к сожалению, наблюдается неумолимо растущая склонность ко вздорному дроблению, и без того не геркулесовых сил. Междоусобица снова, как ржавчина разъедает наш национальный организм, не щадя даже Церкви.

Это трагическое и позорное явление находит некоторое оправдание в том, что составляет порок не только русской, а всех этнических групп эмиграции. Да, только ли эмиграция этим грешит? Посмотрите, что творится на белом свете вообще; укажите такую обитель, где б простой человек не страдал от забастовок, гражданских войн, неизбежных расовых, политических и религиозных потасовок; всё человечество объято пламенем злости и буйства; вся Земля превращена в бомбу с тлеющим фитилем, на котором греют руки самые неожиданные и никому неведомые проходивцы, неведомо для кого и для чего распалющиеся страсти и человеконенавистничество.

В этой вакханалии, мы — эмигранты — занимаем слишком скромное место, пользуемся слишком незначительным влиянием и слишком малым вниманием со стороны дерущихся друг с другом бесов, чтобы стоило много о себе говорить, если б не бесы особой масти, ко-

И если слабые, но обнадеживающие

торые на с никогда в покое не оставят. Это бесы красные. Было б непротестительной наивностью надеяться на то, что коммунисты когда-нибудь забудут об антикоммунистах, как бы малочисленны и слабы они ни были. А мы об этом забываем на каждом шагу.

Мы забываем, что излюбленное и сильнейшее оружие в невидимой борьбе против нас, это клин, который коммунисты научились с необычайным мастерством загонять в любую эмигрантскую трещину. Если же принять во внимание нашу пагубную склонность к расщеплению, можно ли удивляться воцарившемуся в антикоммунистическом лагере разброду? Нет, удивляться нельзя, но нельзя и мириться с создавшимся положением, при котором мы всё чаще остаемся не только в проигрыше, но и в дураках. Нельзя мириться с безответственными упражнениями мнимых патриотов, подменяющих непримиримость к коммунизму непримиримостью друг к другу. Нельзя так беспечно поддаваться коммунистическим провокациям, незримо превращающим нашу общественную жизнь в холодную гражданскую войну.

Доморощенные стратеги и любители такой войны слишком часто забывают о том, что коммунисты не делают никакого различия между антикоммунистами и в то время, как мы раздвигаемся, они с удовольствием бы нас всех объединили, сначала лубянским подвалом, а потом одной пулеметной очередью...

За полвека непримиримость к коммунизму претерпела существенное изменение и по прихоти политиканствующих слепцов из идеи всенародного объединения всё чаще стала превращаться в средство политического разединения. По нашему ротозейству, слепцы эти, нуждающиеся в поводьях, сами повели нас. Повели по ложному пути и завели в дыру.

Приписывать непримиримости к коммунизму политическое значение нельзя без риска попасть в диалектическую ловушку, припрятанную едва ли не самими коммунистами: политическая непримиримость логически подразумевает признание большевизма, как явления политического, в то время, как он такого признания не заслуживает и в наших глазах должен остаться тем, чем был с самого начала — чистейшим воронством. Непримиримость к коммунизму не политика, не должна и не может ею быть, поскольку невозможно признать политиками растлителей, святотатцев, отравителей колодцев, садистов и убийц. Непримиримость к коммунизму, это отказ признать его власть законной не с политической, а со всечеловеческой точки зрения; это отказ признать власть Сатаны; это не политическая, а нравственно-религиозная самозащита от его покушения на наши души.

Всяк, кто припиливает к непримиримости партийный ярлык, искажает её сущность, сужает её объединяющее свойство. Хотят того такие антикоммунисты или нет, но получается у них так, что свержение советской власти служит роль, подчиненную партийным интересам, а за пределами партийных интересов их ничто не интересует. Такой антикоммунизм с такой непримиримостью к коммунизму едва ли кому-нибудь нужен. Меньше же всего — нашему народу.

Мы не знаем как долго продлится еще коммунистическое иго, но несомненно одно: оно не окончится пока мы не научимся искать и находить то, что нас роднит, а не отталкивает друг от друга и раздвигает; пока мы не сумеем вывести непримиримость из затхлых катакомб политической групповщины и местечковой обособленности, чтобы вернуть её на продолжение широкого и прямого пути Белой борьбы; пока мы не соберемся в один прекрасный день снова на Куликовом поле, чтобы под сенью животворящего осмиконечного креста снова продемонстрировать все преимущества над любыми партийными программами всероссийского народного единства, то есть того, что был зачатем нашей монархии, преодолело татарское иго, преодолело и коммунистическое.

Будем же молиться о том, чтобы такой день наступил скорее — первый день непримиримости к коммунизму, побежденному и возвращенному на свою законную родину — в ад.

А. МАКРИДИ

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ ХРОНИКА

124. ОХОТА ЗА ДУШАМИ

По всей видимости большевики готовятся к какой-то очередной авантюре. Они ввели в Средиземное море более 50 судов своего Черноморского флота. Очень подозрительны слухи о заключении перемирия во Вьетнаме. Говорится, что коммунистические дивизии Северного Вьетнама уходят на свою территорию. Не собираются ли большевики снять пивяку с США на Дальнем Востоке во исполнение теории и практики Ленина о мудром шаге назад, чтобы впоследствии сделать два шага вперед? Не собираются ли большевики направить военное снаряжение идущее в Вьетнам на предполагаемый центральный фронт в Европе для нанесения удара в намечающемся последнем и решительном бою? Вся советская пропаганда направлена сейчас для обрабатывания подсоветского обывателя, пугая его реваншизмом и неминуемым нападением на миролюбивый Советский Союз Западной Германии с, якобы, возрожденным в ней нацизмом. Во всяком случае, все советские газеты заняты сейчас этой пропагандой — статьями, «сообщениями собственных корреспондентов» и соответствующими карикатурами. Этим создается психоз неминуемой войны против, якобы, возрожденной гитлеровской Германии. Объектом этой обработки большевицкой пропаганды является российский народ, которому и предполагается путем невероятных жертв и страданий осуществить мировую коммунистическую революцию.

Как всегда, советская пропаганда пышет не только ненавистью, но и феноменальной ложью. Несомненно, что в Германии существуют реваншистские настроения, но, чтобы они превратились в агрессию против Советского Союза — об этом не может быть и речи. Иначе немцы уже давно бы опять пустились на «Дранг нах Остен».

Удастся ли большевикам вдолбить в мозги российских людей паническое опасение о неминуемой войне? Древняя пословица говорит, что капля за каплей и камень дробит. А большевики долбят вот уже 52-й год. Но, кажется нам, имеются два фактора тормозящие коммунистические усилия овладения душой своих советских рабов. Во-первых, всем доподлинно известно, что подсоветское население уже давно перестало верить советской пропаганде и информации. Во-вторых, радио-станции «капиталистического окружения» в какой-то мере все-таки борются с советской дезинформацией, несмотря на глушения и советские «разоблачения» лживости информации «империалистов». Но весь вопрос заключается в том — верят ли подсоветские люди радиовещаниям свободного мира? Не надо забывать, что во время Второй Мировой войны подсоветские люди сделали очень значительное знакомство, сначала с действиями расы господ, а затем с демократическими охотниками за их черепами в целях их водворения на советскую родину. Что касается нас, эмигрантов, то в этом отношении у нас потеряны всю иллюзии и мы твердо усвоили, что кроме вреда российскому народу Западный мир ничего не желает, а потому на его помощь рассчитывать не приходится. И только российский народ, находящийся между советским молотом и демократической наковальной, сможет сказать то слово, от которого зависит судьба всего человечества: быть или не быть Третьей Ми-

МЭР ИЕРУСАЛИМА ТЭДДИ КОЛЛЕК У МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Находящийся сейчас в Нью Йорке мэр Иерусалима Тэдди Коллек приехал в сопровождении своего помощника, в помещении Синода Русской Православной Церкви за границей с визитом к митрополиту Филарету.

Встреча носила теплый характер. При беседе в покоях митрополита присутствовали протопресвитер о. Георгий Граббе, глава Палестинской миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний и представитель адвокатской фирмы Кудерт, представляющей интересы Синода.

Тэдди Коллек во время бесед заверил митрополита, что израильское правительство не собирается нарушать существующее положение и ни в какой степени не заинтересовано в передаче православного церковного имущества советскому правительству. Обращаясь к митрополиту, Коллек добавил:

— Я знаю, что Вы не можете поехать в Москву. Но Вы всегда можете приехать в столицу христианства — Иерусалим, и там служить...

Во время беседы было достигнуто соглашение относительно проведения да-

ровой войне тотального атомного истребления. Большевикам нельзя отказать в искусстве прекрасного самоинформирования. Им доподлинно известно, что российский народ стал бы снова защищать свое отечество от иностранной агрессии и даже «Советское отечество», так как другого выхода не представится. Но большевикам известно также, что на авантюру вооруженного наступления на свободный мир российский народ двинуть чрезвычайно опасно и чем может кончиться для советской власти такая авантюра предвидеть невозможно.

К сожалению, советский слушатель передача свободного мира может без труда убедиться, что этот самый свободный и демократический мир в своих симпатиях гораздо ближе советской власти, чем подсоветскому народу и его бывшей исторической государственности. Пример? Зачем, спрашивается, американское радио дало слово вдове Троцкого? Или же, какими ображениями оно руководствуется, говоря на 17-ти языках, поддерживая самостийников народов несуществующих и даже никогда в России не существовавших?

А потому можно крепко задуматься, какими настроениями живет душа российского народа, чуждая как советской власти, так и враждебному ей западному миру? И кто, охотясь за русской душой, завоеует ее на свою сторону — Советы или Демократии?

Нам кажется, что российская душа, освободившись от комплекса вынужденной пассивности, сама должна решить свою судьбу, избавившись от советского удава. Лишь тогда наступит мир во всем мире. Заслужит ли она признательность всего человечества, освобожденного от кошмара мировой коммунистической революции? Вряд ли. Как отдельному лицу, так и целым народам совершенно нетерпимо быть облагодетельствованными...

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

льнейших раскопок на участке, принадлежащем Заграничной церкви. Участок этот расположен в Иосафатовой долине, неподалеку от столпа Авессалома. Там найдены остатки древнейшей иерусалимской стены, относящейся к эпохе Первого Храма. Раскопки будут вести израильские археологи вместе с представителями американской археологической школы в Иерусалиме и археологами Британского Музея.

После беседы мэру Иерусалима была предложена чашка чаю. Тэдди Коллек осмотрел здание Синода и был в Соборе. Пробыл он в синодальном здании в общей сложности около часа.

Перед отъездом из Нью Йорка в Иерусалим, глава Палестинской миссии архимандрит Антоний получил из Государственного Департамента в Вашингтоне извещение о том, что государственный департамент обратился к министерству иностранных дел Израиля по поводу судьбы имущества Русской Православной Церкви за границей. Имущество это теперь находится на территории Израиля.

Государственный департамент выразил твердую надежду, что израильское правительство сохранит «статус кво» церковного имущества, которое принадлежит Синоду, — официально зарегистрированной американской корпорации.

Письмо это является результатом усилий, предпринятых Синодом в Вашингтоне с целью помешать каким бы то ни было покушениям советской власти или московского патриарха на церковное имущество Зарубежной Церкви в Израиле.

МИРОВОЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Возглавляемый американским протестантским деятелем д-ром Даниелем А. Поллигоном Комитет протестантского духовенства по делам Китая опубликовал в «Нью Йорк Таймс» подписанный 3126-тью пасторами протест против политической пропаганды Мирового Совета Церквей и Национального Совета Церквей в Соединенных Штатах. Авторы этого протеста констатировали, что оба Совета, в которых не участвует Русская Зарубежная Церковь, но активно участвуют московская патриархия и русская православная митрополия в Америке (представленная в Мировом Совете архиепископом Иоанном Шаховским) стали орудиями коммунистической политики. Они сослались на недавнее заявление генерального секретаря американской коммунистической партии Гуса Холла, сказавшего, что «цели коммунистической партии по отношению к Америке почти совпадают с целями либеральной церкви», и указали на то, что Мировой и Национальный Советы пытаются убедить духовенство в том, что коммунизм всего только одно из либеральных политических движений.

Авторы протеста напомнили, что 21-го февраля 1968 года главное правление Национального Совета Церквей приняло резолюцию, в которой высказалось за прекращение воздушной бомбардировки Северного Вьетнама, за необходимость «избегать провокационных действий по отношению к континентальному Китаю» и признать, что этот, захваченный коммунистами Китай «имеет в Азии обоснованные интересы», за допущение коммунистического Китая в Объединенные Нации, за сотрудничество Соединенных Штатов с коммунистическими государствами Восточной Европы, с Советским Союзом и с Кубой, за отмену всех ограничений в торговле Америки с коммунистическими странами.

Они напомнили также, что в июле 1968 года Мировой Совет Церквей, на своем съезде в Упсале, в Швеции, высказался за установление дипломатических отношений всех стран мира с коммунистическим Китаем, за установление мирового правительства, за экономические принципы марксистской доктрины, за отмену американской экономической блокады Кубы и за немедленное прекращение каких-либо американских военных действий во Вьетнаме.

Авторы протеста написали, что они возражают против этих политических требований Национального и Мирового Совета потому, что «их риторика скрывает некоторые опасные и необдуманные предложения» и, одновременно, свидетельствует о равнодушии обоих Советов к тому гонению, которому христиане подвергаются в пораженных коммунистами странах.

В воскресенье, 15-го декабря с. г. в 22 часа в церкви
SAN MARTIN DE TOURS, Calle SAN MARTIN DE TOURS 2949, CAP.
(четыре квартала от CORONEL DIAZ у LAS HERAS)

состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ
ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ п/упр. Е. МАЛЬМ

В программе: обиход XVII века и произведения Бортнянского,
Гречанинова, Кастальского, Чеснокова и др.

Вход — 250 песо.

Средства сообщения: коллективы 31, 38, 110, 230, 259, 267.

КОНЦЕРТ БУДЕТ ПОВТОРЕН

в воскресенье, 22-го декабря с. г. в 18 час. в Ирландском Соборе
св. Патрика на углу ESTOMBA у ECHEVERRIA.

Вход свободный

Московский Художественный Театр

(КРС) В одной из книг о Московском Художественном Театре литературовед Павел Марков начинает историю этого театра следующими словами: «Как нельзя мыслить русскую культуру без великих имен Пушкина и Толстого, Глинки и Мусоргского, Репина и Сурикова, Чехова и Горького, так нельзя ее представить себе без Художественного Театра. Нет ни одного передового художника, который бы не чувствовал убеждающую силу его идей. Нет ни одного сколько-нибудь серьезного театра, который не испытывал бы на себе его влияния».

И это вполне справедливо. Творческие поиски этого театра достигали таких областей театрального искусства, которые доселе были почти неизведаны, и созданная Константином Сергеевичем Станиславским система актерского мастерства произвела поистине революцию в сценическом бытии актера.

22-го мая 1897 года, в отдельном кабинете ресторана «Славянский Базар», встретились Станиславский и Немирович-Данченко и проговорили 18 часов подряд. В этой исторической беседе и зародился Художественный Театр. В эти долгие часы особенно часто назывался Чехов и его «Чайка». Чеховская драматургия еще ждала своего сценического осуществления. Рождение Художественного Театра и самый яркий его творческий взлет неразрывно связаны со сценическим рождением пьес Чехова.

Открытие Художественного Театра было 14 января 1898 года пьесой А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», но подлинное рождение нового театра справедливо было бы считать в первый вечер спектакля «Чайки» Антона Павловича Чехова — 17-го декабря того же года.

«Все понимали, — вспоминает Станиславский, — что от исхода спектакля зависела судьба театра. Но этого мало. Прибавилась еще гораздо большая ответственность. Накануне спектакля, по окончании мало удачной генеральной репетиции, в театр явилась сестра Чехова Мария Павловна. Она была очень встревожена дурными известиями из Ялты. Мысль о вторичном неуспехе «Чайки» при тогдашнем положении больного — приводила ее в ужас, и она не могла примириться с тем риском, который мы брали на себя. Мы тоже испугались и заговорили даже об отмене спектакля. Это было равносильно закрытию театра»... Дело в том, что не-

Редактору газеты «Наша Страна»
Татьяне Владимировне Дубровской.

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

Прошу Вас принять мои самые сердечные поздравления и благопожелания по случаю двадцатилетнего юбилея «Нашей Страны».

Честь Вам и слава!

Глубоко Вас уважающий, душевно Вам преданный и премного признательный Ваш

Арсений Гулевич

(François de Romainville)

Париж, 25 октября 1968 г.

задолго до этого был полный провал «Чайки» на сцене Александринского театра в Петербурге, что Чехов воспринял очень болезненно.

Премьеру «Чайки» в Художественном Театре в этот знаменательный вечер участник спектакля и его режиссер Станиславский описывает так: «Казалось, что мы провалились. Занавес закрылся при гробовом молчании. Артисты пугливо прижались друг к другу и прислушивались к публике. Гробовая тишина. Из кулис тянулись головы мастеровых и тоже прислушивались. Кто-то заплакал. Книппер подавляла истерическое рыдание. Мы молча двинулись к кулисам. В этот момент публика разразилась стоном и аплодисментами. Бросились давать занавес. Говорят, что мы стояли на сцене в пол-оборота к публике, что у нас были странные лица, что никто не догадался поклониться в сторону зала и кто-то из нас даже сидел».

Очевидно, мы не отдавали себе отчета в происходящем. В публике успех был огромный, а на сцене была настоящая Пасха. Целовались все, не исключая посторонних, которые ворвались за кулисы. Кто-то валялся в истерике, многие, и я в том числе, от радости и возбуждения танцевали дикий танец».

По окончании спектакля публика требовала послать телеграмму Чехову. На нее он ответил следующей телеграммой: «Передайте всем: бесконечно и всей душой благодарен. Сижу в Ялте, как Дрейфус на острове Дьявола. Тоскую, что не с вами. Ваша телеграмма сделала меня здоровым и счастливым».

Именно с «Чайки» началось утверждение и признание Художественного Театра как совершенно особого явления в его сценическом звучании. Режиссерское и актерское прочтение пьесы Чехова органично породило и новые приемы игры, создавало совсем особую атмосферу актерского «действия» — «жизни человеческого духа». «Я не берусь описывать спектакли чеховских пьес, — говорил Станиславский, — так как это невозможно. Их прелесть в том, что не передается словами, а скрыто под ними или в паузах, или во взглядах актеров, в излучении их внутреннего чувства. При этом оживают и мертвые предметы на сцене, и звуки, и декорации, и образы, создаваемые артистами, и самое настроение пьесы и всего спектакля».

Вслед за «Чайкой» на другой год был поставлен «Дядя Ваня», в 1901-ом году — «Три сестры» и в самом начале 1904 года — «Вишневый сад». Все пьесы имели совершенно исключительный успех у зрителей, люди ночами дежурили у кассы театра, чтобы получить билеты на спектакли.

Садовники «Вишневого сада», его создатели — Станиславский, Качалов, Книппер, Лилина, Леонидов, Москвин, Грибунин — донесли до тревожных дней октябрьской революции весь аромат «Вишневого сада», всю силу и глубину его эмоционального воздействия на зрителя. И еще долгие годы пьесы Чехова были тем светящим маяком, который указывал путь театру сквозь непогоду и бури, порожденные совершившейся революцией. ●

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БРИСБЕНЕ (Австралия)

В воскресенье 10-го ноября с. г. в связи с годовщиной Октябрьской революции в трех Церквах гор, Брисбена после Божественной Литургии, были отслужены панихиды по всем замученным и убиенным жертвам советской власти.

По инициативе Правления Народно-Монархического Общества и жертвенном содействии сестричества Св.-Николаевского Собора после панихиды было проведено траурное собрание в прицерковном доме. В большом зале библиотеки на фоне прекрасно украшенного русским национальным флагом на возвышении стояли два больших портрета Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. За столом президента накрытого черной скатертью помещался президент в составе почетного председателя траурного собрания настоятеля Св.-Николаевского Собора прот. Н. Депутатова и члена Правления Н.М.О-ва М. П. Хатлова.

Зал стал быстро наполняться публикой. У каждого была приколоты трехцветная розетка с черной полоской посередине. После общей молитвы «Достойно есть» прот. Н. Депутатов открыл собрание и в своем вступительном со-

держательном слове выразил уверенность, что только сила Православия и искренняя вера в Бога, живущая в душе русского народа, поможет ему со временем избавиться от зла и тьмы окутавших нашу Родину.

Выступивший вслед за тем докладчик Е. М. Красноусов ярко и детально указал всю трагедию обманутого русского народа и всю ложную и враждебную интересам русского народа и России политику советской власти. Следующим выступил И. С. Комаров, ветеран Первой Великой войны. Прочел свой хорошо подготовленный доклад, основанный на ряде исторических точных и бесспорных данных.

Последним выступал М. П. Хатлов, который с глубоким волнением в своем слове сказал о том, что советская власть уничтожила путем расстрелов и ссылок в лагерь смерти лучших людей русского народа, а многих оставшихся в живых кровавым террором заставила быть себе лояльными. За 51 год своего существования красная власть залила нашу Родину морем слез и крови.

Все выступления докладчиков были встречены очень тепло присутствовавшими, своими аплодисментами выразивших те глубоко проникшие в них чувства стойкой непримиримости и глубокой скорби по страдающей далекой Родине. М. Х.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado у Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

М. Каратеев извещает интересующихся, что летом его пансион в LAS TOSCAS будет работать как обычно. Суточная цена 3 доллара без всяких надбавок, или их эквивалент в любой валюте. Записываться просят по возможности заблаговременно, по адресу:

М. Karateef, Balneario Atlántida,
R. O. del Uruguay

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyrredón по линии Federico La-
croze).

«ХОКАРАЛЬ»

Русская гостиница
в Мар дель Плата

Тенистый парк, тишина, уют,
умеренные цены.

Адрес:
HOTEL PARQUE «JOCARAL»
с. Hernandarias 6060, Mar del Plata
Тел. 2-7435.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час.
по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655,
Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215
и железнодорожная станция «Dr. Ce-
trangolo» (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и
анализы по сильно удешевленным
ценам.

Заведующий амбулаторией — др.
М. Царевский.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 26

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

8.

Если б не этот охват рака по шее, Ефрем Поддудев был бы мужчина в расцвете. Ему еще не сравнялось полуста, и был он крепок в плечах, тверд в ногах и здрав умом. Он не то, что был двуужильный, но двухребетный, и после восьми часов мог еще восемь отработать как первую смену. В молодости на Каме таскал он шестипудовые мешки, и из силы той немного убыло, он и сейчас не отрекался выкатить с рабочими бетономешалку на помост. Перебывал он во многих краях, переделал пропасть разной работы, там ломал, там копал, там снабжал, а здесь строил, не унижался считать ниже червонца, от полулитра не шатался, за вторым литром не тянулся — и так он чувствовал себя и вокруг себя, что ни предела, ни рубежа не поставлено Ефрему Поддудеву, а всегда он будет такой. Несмотря на силу, на фронте он не бывал — бронировали его спецстройств, не отведал он ни ран, ни госпиталей. И ничем никогда не болел — ни тяжелым, ни гриппом, ни в эпидемию, ни даже зубами. И только в запрошлом году первый раз заболел — и сразу вот этим. Раком.

Это сейчас он так с размаху лепил: «раком», а долго-долго перед собой притворялся, что нет ничего, пустяки, и сколько терпелу было — оттягивал, не шел к врачам. И когда уже пошел и от диспансера к диспансеру дослали его в раковый, а здесь всем до одного больным говорили, что у них не рак, — Ефрем не захотел смекнуть, что у него, не поверил своему природному уму, а поверил своему хотению: не рак у него, и обойдется.

А заболел у Ефрема — язык, поворогливым, ладный, незаметный, в глаза никогда не виданный и такой полезный в жизни язык. За полста лет много он этим языком поупражнялся. Это языком он себе выговаривал плату там, где ее не заработал. Клялся в том, чего не делал. Распинался, чему не верил. И кричал на начальство. И укрючливо матюгался, подцепляя, что там святой да дороже, и наслаждался коленами многими, как соловей. И анекдоты выкладывал жирнозядые, только всегда без политики. И волжские песни пел. И многим бабам, рассеянным по всей земле, врал, что не женат, что детей нет, что вернется через неделю и будет дом строить. «Ах, чтоб твой язык отсох!» — проклинала одна такая временная теща. Но язык только в шибко пьяном виде отказывал Ефрему.

И вдруг стало наращиваться. Цепляться за зубы. Не помещаться в сочном мяском зеве.

А Ефрем все отряхивался, все скалился перед товарищами:

«Поддудев! Ничего на свете не бонтся!»

И те говорили:

— Да-а, вот у Поддудева — сила волн.

А это была не сила волн, а упятеренный страх. Не из силы воли — из страха он держался и держался за работу, как только мог, откладывая операцию. Всей жизнью своей Поддудев был подготовлен к жизни, а не к умиранию. Этот переход был ему выше сил, он не знал путей этого перехода и отгонял его от себя тем, что был на ногах и каждый день, как ни в чем не бывало, шел на работу и слышал похвалы своей воле.

Не даясь он операции и лечение начали иглоками: впускали в язык иглоки, как грешнику в аду, и по несколько суток держали. Так хотелось Ефрему этим и обойтись, так он надеялся! — нет. Распухал язык. И уже не найдя в себе той силы волн, быковатую голову опустив на белый амбулаторный стол, Ефрем со-
гласился.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

За длительное время общения по страницам этого Дневника читатель имел случай заметить, что мы уделяем большое внимание вопросу взаимоотношений между двумя крыльями всемирно-революционного фронта: Западной демократии, свергнувшей монархии Запада, и большевизма, узурпировавшего государственную власть в России после либерально-демократической (Февральской) революции.

Мы убеждены, что вести наблюдения за событиями современности можно только с этой точки зрения. Правда, другая точка зрения, со стороны которой взор наблюдающего пытается проникнуть в область таинственной связи между внешними обстоятельствами жизни мира и человечества с одной стороны и судьбами человека, определяемыми Божьей волей ради спасения человека, заслуживала бы даже большого внимания. Однако, ограничивая свой кругозор прежде всего предметами общественности и государственности, мы ко второму из названных предметов обращаем наше внимание, если так можно выразиться, лишь отчасти, так как эту тончайшую область считаем для себя в данном случае неприкосновенной и поэтому касаемся ее лишь отчасти.

Область отношений между демократией и большевизмом, как луч солнца играет в капле воды, отражаются в историко-революционном вопросе отношений между меньшевиками и большевиками. Зная суть этих отношений, не трудно видеть и пути отношений между демократией и большевизмом, как не трудно и предугадать меры выхода из тупика, в который зашел мир, руководимый уже почти триста лет либеральной демократией, или же предвидеть исход этой борьбы.

История революции открывает перед нами обстоятельные данные, через изучение которых различие между меньшевиками и большевиками обнаруживается в следующем виде:

Вообще всякая революция совершается посредством обмана и насилия. Оправданном некоторых революций может быть то, что в их осуществлении играл роль не столько обман, сколько самообман мечтателей, вовлеченных в идеализм либеральной демократии. Насилие избежать не удалось ни одной революции и кровопролитие было неизбежно во всяком случае. С течением времени, либеральные демократии облекались в тогу благородства, честности и порядочности, и в духе этих проявлений их идеализм бывал способен заманивать других на те же пути. Обман и насилие уходили в тень, идеализм оставался, будучи к тому же скрашен усиленной пропагандой. Оказалось, что при демократии жить можно. Идеалисты либерально-демократического направления умов по всему миру сядили за столы и начинали писать программы будущего.

Появились течения мысли, псевдонаучно определявшие неизбежность революций, и либералы и демократы с карандашами в руках вычисляли соотношения событий, чтобы видеть, как эти последние приближают их к счастливому будущему революции. Таким настроениями жили русские социал-демократы в начале текущего столетия.

Но как бы гладко дело ни шло на бумаге, на деле революция не приближалась и рабочий класс, наоборот, размагничивался к революции систематическим улучшением своего бытового положения.

Тогда-то среди русских социал-демократов стал выделяться некий Ленин,

вообще отличавшийся стремительностью характера и страстным увлечением идеями революции и построением социализма. Особенности личности делали Ленина, кроме того врагом России и русской культуры, особенно же культуры православно-христианской. Там, где у либерала-идеалиста была одна цель: революция, там у Ленина их было две: прежде всего полный разгром России и революция. Которая из них предшествовала и которая последовала? На этот вопрос и сам Ленин едва ли мог дать ответ.

Внимательно проследив историю революций, имевших место до тех пор, Ленин понял, что теория прогресса, ведущего к революции, есть чистый блеф, что сама собою революция не делается и что поэтому революцию надо делать. И он, так сказать, теоретически установил, что в лайковых перчатках революцию не сделаешь, что без насилия не обойтись, одним словом: на войне, как на войне. Поэтому — "Бей!"

Когда Ленин все это высказал, еще живя в Женеве, тогда русские идеальномыслившие социал-демократы оставили его в грустном одиночестве, и делают им честь то, что в большинстве своем эти люди жили духом Веры Фигнер, мечтавшей о всеобщем благе. ("Все мы вышли из гоголевской "Шинели", — говорил Достоевский). Но вокруг Ленина образовалась группа, получившая название большевиков. Это были люди, не боявшиеся ни преступления, ни крови.

Раскол русской социал-демократии повел к ряду дискуссий, а в остальном революционеры оставались киснуть в эмиграции, чтобы со временем вообще раствориться в пространстве. Но их вырвала война начавшаяся в 1914 году.

Когда война привела к революции, то события семнадцатого года показали, что (и это часто остается у нас незамеченным) если бы русскую революцию оставили на путях либерализма и демократии, то она явила бы все тенденции к дегенерации и к возврату на пути русской национальной культуры. Это противоречило целям всемирной демократии. Деятели всемирно-революционного фронта не могли не вспомнить о былом, т. е. о том, что все революции осуществлялись при помощи кровопролития и насилия. Тайные политические пружины привели к тому, что Ленин получил возможность действовать и революция в России себя утвердила вполне. Что было нужно разрушить, — разрушили. Кого надо было убить, — убили. Оказалось, что при большевизме жить невозможно.

Теория революционной борьбы по Ленину предусматривает применение всех и любых приемов борьбы. Она не осуждает за "подножку". Она поощряет того, кто будучи побежденным сильнейшим противником, пустил бы в ход зу-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

En este sentido, los emigrados blancos resultaron mucho más honestos y fieles a sus principios, que los emigrados bolcheviques. Estos últimos, pugnando una paz "sin anexiones ni contribuciones", hacían el juego al Estado mayor alemán, sin tratar de fijar un límite principal a su colaboración. En cambio, los emigrados blancos fijaron tales límites.

(Continuará)

бы и укусив сильного преодолел бы его, потом задушив его руками. Да много есть еще приемов, предусмотренных, так сказать, тактикой и стратегией ленинской, с позволения сказать, теории. Но демократии не заметили того, что по теории Ленина они сами подлежат разрушению и убийству.

То, что начало не удаваться Керенскому, блестяще удалось Ленину. Россия оказалась поверженной в прах. Революция восторжествовала. Всемирная демократия, державшая Ленина в качестве злого демона, пригодного для разрушения монархической государственности, теперь оказалась перед лицом этого же демона, облепшегося во всю мощь и силу Российской Империи. Но если Российская Империя действовала в своих целях, следуя прежде всего христианской этике, то коммунистическая партия в своей борьбе за всемирную пролетарскую революцию, следует принципам Ленина, проповеданным им еще в Женеве.

*

Газеты Западного мира дали о конференции стран Атлантического пакта настолько сбивчивые сведения, что последующие справки оказались в противоречии одна к другой. Это не меняет фактов. Что бы ни говорил Громыко, как бы ласковым ни показался его тон какому-то журналисту какого-то Западного агентства, когда он интервьюировал по поводу резолюции НАТО, эта резолюция большевикам не нравится. За одно соучастие в Брюссельской конференции Англии теперь досталось от большевицкого правительства, что называется, "по первое число". Британскому послу в Москве прислали повестку: явиться за получением ноты. Сэр Дункан Вильсон явился и ноту получил. А там написано, что поведение Англии, выразившееся в участии в конференции НАТО, было безответственным, что поведение Англии заставляет вспомнить времена Холодной войны и что все это ставит под вопрос не только нынешние взаимоотношения между СССР и ОК (Объединенное Королевство), но и способно отразиться на будущем.

Англия, судя по газетам, не сказала со своей стороны покорного "Слушаю-с!", но, думается, очень приняла к сведению московский приказ.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ УСТРАИВАЕТ

Вечер

31.го декабря с. г. в помещении Корпусного Дома
(San Martín 344, Villa Ballester)
— ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ — ЛОТЕРЕЯ — ОРКЕСТР —

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ЭСЛАВИЯ"

Av. LEANDRO N. ALEM 1140, Buenos Aires, Argentina - T. E. 31-8324
Дарите книги на праздники Вашим знакомым.

Потапова — Учебник русского языка без помощи учителя для аргентинцев	480	песо
Толстой Л. — Война и мир. В 4-х томах на хорошей бумаге	600	"
Толстой Л. — Война и мир. в 2-х томах хороший переплет.	800	"
Пушкин в портретах и иллюстрациях (альбом) в хор. перепл.	1200	"
Тысяча и одна ночь (избранные сказки), в хор. переплете	350	"
Евгений Мар — Человек строит дом (для юношей) с цветными иллюстрациями и в переплете	150	"
Зарицкий — Болезни уха, носа, горла (на укр. яз.) изд. 1967 г.	400	"
Шевченко — Кобзарь. Роскош. изд. 1968 г. (на укр. яз.)	400	"
Хосе Эрнандес — Мартин Фьерро. В роскош. переплете, с иллюстрациями (на испанском языке)	620	"
Окунцов И. — Русская эмиграция в Сев. и Южн. Америке.	760	"

Получены американские и парижские отрывные календари на 1968 год в ограниченном количестве.

К СВЕДЕНИЮ: Вы можете через наш магазин выписать любую книгу.

У нас имеются каталоги для личного выбора.

Пересылка книг за счет покупателя.

Денежные переводы выписывать на имя W. LASZKIEWICZ по вышеуказанному адресу.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Мощь Российской Империи, оказавшаяся в руках большевиков, позволяет им командовать чуть не повсюду. На днях вспыхнул очередной военный эпизод на границе между Иорданией и Израилем. Этот эпизод совпал с другой советской нотой. Прозвучала она в качестве передовой газеты "Правда". Здесь Израиль обвиняется в "необдуманной авантюрной политике", способной повлечь "весьма опасные последствия". И еще, — "Советский Союз не позволит новой опасной вспышки в области, прилегающей к его южным границам".

Действительно, таким тоном большевики не разговаривали в былые годы. Тон свидетельствует об усилении большевизма, происшедшем при покровительстве демократии.

Но усиление большевизма заметно не только в этом. Прежде всего, приходится наблюдать большевицкое влияние, заставляющее Америку практически идти на попятный в отношении своей Вьетнамской политики. Америка оказалась в положении силы, запросившей мира во Вьетнаме. Дело о парижской конференции затянулось, очевидно в связи с переменной на президентском посту в Америке. Остается наблюдать, что будет, когда начнутся переговоры.

Но большевики, не покладая рук, работают так же и на внутреннем фронте либеральной демократии, заботясь о том, чтобы беспокоество не прекращалось ни на минуту. Нет страны, где они не вели бы своей подрывной работы.

Падение ценности франка заставило де Голля принять резкие меры экономии и ограничений. Рабочий класс, руководимый прежде всего коммунистами, ответил на это забастовками. Продолжающееся брожение среди студенчества грозило новой вспышкой беспорядков, подобных тому, что было в мае. Сейчас последние сведения не дают основания сказать, что спокойствие восстановилось.

Между тем, вся Италия оказалась пораженной забастовками, поведшими к более и менее значительным беспорядкам и на все это взирает недреманное око большевизма, руководящего рабочим движением и ни на минуту не оставляющего своего намерения — всемирной пролетарской революции, которая даст всю государственную власть во всем мире в руки коммунистической партии.

И что большевики, хотя и не так быстро, как им того бы хотелось, но неуклонно стремятся приблизиться к своей цели, можно видеть повсюду. Так, Америка почему-то нашла нужным объявить, что некоторые единицы ее военно-морского флота пройдут в Черное море, как печать СССР тотчас же через "Правду" обвинила Америку в том, что, де, мол, она "провоцирует дальнейшие осложнения в зоне, лежащей в непосредственной близости к Советскому Союзу".

Большевизм надо было душить еще в 1918 году. К этому призывал Черчилль. Тогда не задушили. Думали ограничить. Ну вот и дождались. Если и теперь не задушат, то дальше дело еще хуже будет.

Когда наблюдаешь, то хочется еще раз напомнить либерально-демократическому миру, что в лице большевицкого правительства, овладевшего Российской Империей, человечество имеет дело не с такой государственной единицей, которая так или иначе заботится о своих интересах, но с державой, посвятившей себя единой цели: всемирной пролетарской революции.

Больше того, хочется напомнить, что к этой цели ленинцы стремятся путями борьбы, в которой разрешаются все средства. Как это говорится в переводе с английского на русский:

Большевики бьют ниже пояса.

Горе побежденным!

Таков ленинизм.

Наблюдатель

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТЯЗЕЙ

в Аргентине

открывает свой 15-ый юбилейный лагерь на собственном участке в VILLA LA BOLSA — CORDOVA
Интересные походы и экскурсии.
Игры и спорт. Обильная и вкусная пища.

Собеседования по родноведению и Закону Божьему.

Запись у г-р. Уварова:

Calle Escobar 2542, D. 5, Cap. Fed.
по субботам от 15 до 18 час. и в Кафедральном Соборе Воскресения Христа у свечного столика.

Неимущие принимаются безвозмездно.